КОНСТАНТИН ТРУФАНОВ

СРОК МОЛЧАНИЯ

18+

ДЕТЕКТИВНЫЙ ТРИЛЛЕР

Константин Труфанов

Срок молчания

«Автор»

2026

Труфанов К.

Срок молчания / К. Труфанов — «Автор», 2026

На следующий день после смерти Дарьи Мельник её сестра получает письмо от фонда «Берег». Во вложении — заявление, которое должно закрыть вопросы о давних событиях.Лера приходит к юристу Андрею Ланскому за объяснением. Он узнаёт документ: когда-то сам помогал составлять бумаги Дарьи. Теперь ему предстоит проверить, что именно она подписала, какие страницы вошли в заверенную копию и чьи слова стали официальной версией её прошлого.Следователь Ольга Ким восстанавливает обстоятельства смерти. Андрей разбирает документы — и собственные решения. Чем больше выясняется подробностей, тем труднее ему оставаться только человеком, который помогает чужому расследованию.Правда потребует от него рассказать и о том, что он предпочёл бы оставить за пределами дела.Самостоятельный детективный триллер о цене молчания и ответственности за чужую историю.

© Труфанов К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1 Приём без записи 5
ГЛАВА 2 Копия верна 11
Г 16
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Срок молчания

ГЛАВА 1 Приём без записи

Женщина принесла свидетельство о смерти в прозрачной папке, между гарантийным талоном на холодильник и квитанцией за кремацию. Андрей подумал, что надо предложить ей другой файл, и не предложил: получится, будто она неправильно подготовилась к смерти мужа.

— Его брат говорит, мы должны делить пополам, — сказала она. — Потому что они вместе покупали.

— Квартиру?

— Холодильник. Квартира моя. До брака.

За сорок минут консультации квартира возникала уже в третий раз и всякий раз оказывалась ни при чём. Муж умер в мае, брат позвонил в августе, а холодильник купили шесть лет назад, когда ещё общались семьями. Женщина хотела выяснить, вправе ли деверь приезжать по воскресеньям и забирать инструменты из кладовки. Из документов следовало, что инструментами он владел. Из того, как она держала сумку, — что отдавать их нельзя.

Андрей перевернул лист блокнота.

— Вы можете составить перечень и договориться об одном дне. Чтобы он забрал всё сразу.

— А потом?

— Потом ему незачем будет приходить.

Она посмотрела на него и поправила папку, хотя та лежала ровно.

Тут он наконец понял.

На улице трамвай встал перед перекрёстком. В открытой форточке кабинета позвякивала цепочка жалюзи. Женщина всё ещё ждала, и Андрей зачеркнул слово «перечень».

— Вы с ним разговаривали? Не об инструментах.

— Он занятой.

— Может быть, стоит позвонить.

— Это вы мне как юрист советуете?

— За эту часть можете не платить.

Она впервые улыбнулась. Улыбка была короткой и немного виноватой, словно они отвлеклись от настоящего дела.

После её ухода Андрей нашёл под столом колпачок от ручки. Сел на корточки, достал его из-под плинтуса. На краю остался след от зубов. Он собирался бросить колпачок в корзину, но вместо этого положил рядом с терминалом, вдруг она вернётся.

— Следующая пришла, — сказала из дверей Варя.

— У меня обед.

— Я ей так и сказала.

— И?

— Она сидит.

Варя работала у него третий месяц, до этого продавала кухонную мебель. Она ещё не научилась изображать почтение к посетителям в дорогих пальто и не собиралась изображать его перед Андреем. Это было удобно. Можно было узнать, как обстоят дела, без пятиминутного разговора.

— Записана?

— Нет. Говорит, минут десять.

Андрей взглянул на телефон. Отец прислал фотографию сковороды. Рыба прилипла к дну целиком, будто её приклеили. Следом пришло сообщение: «Ты мне не ту купил». Андрей написал: «Ты её разогрел?» Отец немедленно ответил: «Андрей».

— Пусть войдёт.

Он успел убрать колпачок в ящик и закрыть контейнер с обедом.

Посетительница была моложе предыдущей лет на двадцать. На ней было длинное зелёное пальто, у которого одна пуговица отличалась от остальных. Она положила на колени чёрный рюкзак и достала телефон. Никакой папки.

— Вы Ланской?

— Да. Андрей Юрьевич.

— Я знаю.

Она посмотрела на визитницу. Потом на фотографию в рамке — отец на даче с огромным кабачком. Андрей держал её потому, что на всех остальных снимках отец выглядел так, будто ему мешали работать.

— Мне нужна консультация по документу.

— Покажите.

Она открыла файл и подала телефон. На стекле шла трещина, начинавшаяся у динамика и заканчивавшаяся возле слова «претензий».

Андрей увеличил страницу двумя пальцами.

«Настоящим подтверждаю, что ранее сообщённые мною сведения о событиях, имевших место в период пребывания в резиденции Санта-Клара…»

Он перестал двигать пальцем.

Варя за стеной разговаривала с курьером. Тот не мог найти, где расписаться, и раздражался с ней так, будто она спрятала нужную строку. Андрей слышал каждое слово. Ему хотелось сказать, чтобы они говорили тише, хотя раньше это не мешало.

— Откуда у вас документ?

— Пришёл вчера.

— Кому?

— Сестре. На почту. Я теперь разбираю её почту.

Он пролистал вниз.

«Д. А. Мельник».

Фамилия ничего не прибавила. Он узнал её раньше, по названию резиденции и по собственному обороту «в период пребывания». В чужих документах люди обычно просто где-нибудь жили.

— Как вас зовут?

— Лера.

У Даши была младшая сестра. Андрей помнил это так же отчётливо, как помнил шрифт на бланке: сестру нужно было перевести в другую школу. Почему, он тогда не спросил.

— Вы уже обращались к адвокату?

— Я к вам обратилась.

— Понимаю. Я имею в виду — до меня.

— Мне сказали, вы этим занимались.

— Кто сказал?

— Сестра.

Он вернул телефон. Слишком быстро. Посетительница не взяла его сразу, и несколько секунд аппарат лежал на столе между ними.

— Она говорила о вас не вчера, — добавила Лера. — Не волнуйтесь.

Андрей отодвинул контейнер с едой. Запах укропа вдруг стал очень заметным.

— Почему вы разбираете её почту?

— Потому что она умерла.

У него была привычка предлагать воду прежде, чем человек успевал заплакать. Она помогала обоим: посетитель получал стакан, Андрей — время подобрать слова. Он потянулся к бутылке, и Лера покачала головой.

— Спасибо. Я с утра только воду и пью. В каждом кабинете.

Он поставил бутылку.

— Когда это случилось?

— В воскресенье. Утром нашли. Мне сообщили после одиннадцати. Я ездила… — Она на секунду прижала губы. — Это точно она.

— А документ пришёл в понедельник?

— Тринадцатого. Вот письмо.

Лера открыла сообщение. Отправитель — фонд «Берег». Тема: «Копии документов по вашему обращению». Две короткие фразы, вежливое пожелание здоровья, вложение. Ни соболезнования, ни упоминания о смерти.

«Ланской. Юридическая практика» было написано на стекле двери. Изнутри буквы читались наоборот. Андрей посмотрел на них, затем снова на телефон.

Он знал, кто возглавлял фонд «Берег».

— Вы считаете, что кто-то подписал бумагу после её смерти?

— Там дата.

— Я видел. Нужно посмотреть целиком.

— Посмотрите.

— На большом экране. И само письмо, не скриншот. Вы можете переслать?

Она взяла визитку, набрала адрес с первого раза. У неё были коротко подстриженные ногти. На указательном пальце белел пластырь, а на рукаве пальто зацепилась синяя нитка. Она сняла её, скатала пальцами и спрятала в карман, не найдя корзины.

Письмо появилось почти сразу.

Андрей сохранил вложение, открыл. Три страницы. Заявление, продолжение заявления, удостоверительная надпись с печатью. Дата на последней странице — тринадцатое октября. Внизу первой — девятое.

— Здесь две даты, — сказал он.

Лера наклонилась к монитору.

— Где?

Он показал.

— Подпись датирована четвергом. Копию заверили в понедельник. На первый взгляд это не документ, подписанный после смерти.

Она откинулась назад. Рюкзак соскользнул с колен, ударился о ножку стула. Лера подхватила его, злясь на рюкзак, на себя, на стол, за которым сидел человек, нашедший простое объяснение.

— То есть всё нормально.

— Я этого не сказал.

— Вы сказали, дата другая.

— Да.

— И подпись её. Я знаю её подпись.

Андрей прочитал второй абзац ещё раз. «…второй этаж северного корпуса…» Дальше стояло время. Двадцать два десять.

Он закрыл окно с письмом, оставил только файл. На первой странице правое поле было чуть шире, чем на второй. Внизу второй стояла отметка о приложении — короткая строка, почти терявшаяся между текстом и подписью.

— Вы знаете, что именно нотариус заверил?

— Бумагу.

— Какую бумагу?

Лера посмотрела на него с усталостью.

— Если бы я знала, я бы к вам не пришла.

Он заслужил это замечание и принял его кивком.

— Мне нужно проверить, относятся ли все три страницы к одному документу. Пока я этого не вижу.

Лера перестала возиться с лямкой.

— Их могли склеить?

— Файл составлен из сканов. Из этого ещё ничего не следует. Иногда так отправляют самые обычные копии.

— Но проверить можно?

— Можно.

Он открыл календарь. На два был назначен клиент по аренде, на три — разговор с бухгалтером. Андрей отменил второе, отправил первое Варе. Нотариус на надписи был знаком только по фамилии: Тарутин, контора на Чкаловском. Его телефон находился в открытом реестре. Андрей набрал общий номер, представился, спросил, можно ли передать запрос о составе заверенной копии. Секретарь уточнила, от кого запрос.

— От получателя документа. И, вероятно, от следователя.

Она предложила приехать с копией, ничего не обещая.

Лера слушала, не отрывая взгляда от его рук.

— Я могу сегодня, — сказала она, когда он закончил. — Мне на работу к шести. Если не успеем, я позвоню.

— Где вы работаете?

— В театре.

— Актриса?

— Костюмы чиню.

Он едва не сказал что-то про интересную профессию. Вовремя остановился.

— У вас есть номер человека, который сообщил о смерти?

Она достала из кармана сложенный вчетверо листок. На нём были фамилия, телефон, номер материала. Листок успел промокнуть и высохнуть; бумага стояла мелкой волной. Андрей переписал сведения.

— Ольга Ким, — прочитал он. — Вы с ней встречались?

— Вчера. Она сказала, пока ничего не ясно. Даша была на каком-то вечере, потом ушла. Нашли в воде.

— На вечере фонда?

— Да.

— Вы знали, что она туда собирается?

Лера посмотрела на телефон.

— Нет.

Ему показалось, что ответ обрезан с двух сторон: до него что-то было и после него что-то должно было последовать. Но он не стал нажимать. Сам Андрей в этом разговоре пока не произнёс самого существенного.

— Мне нужно вам сказать…

Телефон на столе завибрировал. На экране появилось «Папа», а под ним та самая фотография с кабачком. Андрей сбросил звонок.

— Я работал с документами вашей сестры. Давно. Через фирму Виктора Серебрякова.

— Знаю.

— Поэтому, возможно, вам лучше выбрать другого юриста. Я могу дать контакты.

— Вы не хотите браться?

— Здесь есть конфликт.

— У кого с кем?

Он снял очки, хотя надевал их только за компьютером и мог бы просто отодвинуться от экрана.

— У меня. Между прежней работой и тем, что вы сейчас просите.

Лера наконец расстегнула рюкзак до конца. Внутри лежали рулон чёрной ткани, зарядка и пакет из аптеки. Она достала старую визитку. Уголки растрепались, золотое тиснение потускнело. Андрей узнал её, ещё не прочитав собственного имени. В фирме заказали такие после первого большого иностранного клиента. Он тогда возил пачку даже на дачу.

На обороте было написано от руки: «Андрей. Сначала спросить его».

— Нашла у неё в коробке. Вы думаете, я выбрала вас по отзывам?

Он долго смотрел на визитку. Почерк Даши за четырнадцать лет почти не изменился. Большая буква А была похожа на лестницу с недостающей перекладиной.

— Это когда написано?

— Не знаю. Там и новые бумаги, и старые. Я не всё просмотрела.

— Она мне не звонила.

— Может, не успела.

Андрей взял лист бумаги и записал адрес нотариуса. Не стал предлагать Лере заключить договор. Не стал объяснять, что первые действия ничего ей не будут стоить. Любая фраза о деньгах сейчас прозвучала бы как продолжение старого разговора, свидетелем которого она не была.

— Я поеду с вами, — сказал он. — А дальше решим, кто будет представлять ваши интересы. Вам нужен человек, который не работал на ту сторону.

Лера забрала визитку.

— Хорошо.

Она встала, и он тоже поднялся. На секунду Андрей решил, что она подаст руку. Но Лера только посмотрела на закрытый контейнер с рыбой.

— Вы поешьте. Я подожду внизу.

— Не нужно ждать.

— Мне нужно выйти.

Он уступил дорогу.

Когда за ней закрылась дверь, Андрей сел. На мониторе оставались три страницы. Он вернулся к первой и прочитал фразу про второй этаж северного корпуса. Помнил, как печатал её в гостиничном номере. Рядом стоял стакан с минеральной водой, в кондиционере что-то стучало. Даша говорила, что это было под утро. Он записал двадцать два десять.

Время предложил Виктор.

Этаж Андрей добавил сам, по схеме, которую принесли вместе с договором. Ему хотелось, чтобы описание было точным.

Он открыл ящик и достал найденный колпачок. Покрутил, положил обратно. Позвонил отцу.

— Сковорода хорошая, — сказал отец без приветствия. — Я муку не ту взял. Крахмал. У тебя что?

— Ничего. Я сегодня поздно.

— Ты во вторник не приезжаешь.

— Да. Точно.

Отец помолчал.

— Ты обедал?

— Сейчас поем.

— Ладно. Тогда ешь.

Андрей закрыл контейнер покрепче и поставил его в маленький холодильник под подоконником. Через стекло было видно, как Лера стоит на другой стороне улицы. Она держала телефон у уха, слушала, потом убрала его в карман, так ничего и не сказав.

Он распечатал все три страницы. На первой, рядом со временем, поставил карандашную точку. Потом отодвинул контейнер с обедом и достал старую записную книжку.

ГЛАВА 2 Копия верна

В конторе Тарутина меняли окна. Старые рамы стояли вдоль стены, и посетители протискивались между ними боком, придерживая сумки. На стойке лежала записка: «Извините за временные неудобства». Кто-то дописал шариковой ручкой: «С марта».

Лера прочитала, и Андрей впервые услышал, как она смеётся. Один раз, почти без звука.

— Что?

— У нас в театре так же. Только с позапрошлого ноября.

Они сели у стены. Перед ними пожилой мужчина пытался объяснить девушке за стойкой, что жена не сможет прийти лично, потому что не любит нотариусов.

— Это не основание для выезда, — сказала девушка.

— Вы её не знаете.

Лера отвернулась к окну. Андрей видел, как она прикусила губу. Потом выражение её лица изменилось, и она достала телефон. Смех закончился, словно его выключили.

Андрей подумал, что с Дашей, наверное, происходило то же самое: люди вокруг не понимали, когда можно смеяться и можно ли вообще. Ему в тридцать лет казалось, что правильно выбранный тон способен решить любую неловкость. На встречах с пострадавшими он говорил мягче обычного, чуть медленнее, внимательно смотрел в лицо. Этому учили на курсах переговоров. Женщина, которая вела курс, называла приём присоединением.

Он помнил, как Даша попросила не разговаривать с ней как с дурой.

— Ланской? — позвала девушка.

Тарутин ждал их в кабинете с единственным работающим окном. На подоконнике сохла снятая с батареи перчатка. Нотариус оказался широкоплечим мужчиной в жилете; рукава рубашки он закатал несимметрично, один до локтя, второй ниже. Он предложил сесть и сразу спросил:

— Что у вас с копией?

Андрей положил распечатки.

Тарутин просмотрел последнюю страницу, потом первую. Поднёс лист к глазам.

— Это не моя надпись под заявлением.

Лера подалась вперёд.

— То есть подделка?

— Подождите. Я сказал не это.

Он достал очки из футляра, хотя второй футляр уже лежал возле компьютера. Увидев взглядАндрея, пояснил:

— Те для улицы.

Перечитал.

— Здесь написано: «Копия документа». Где верхняя часть последнего листа?

Андрей развернул страницу. Сверху было несколько строк текста, обрезанных посередине предложения. Под ними шла подпись Мельник, ниже — удостоверительная надпись.

— В файле только это.

Тарутин постучал пальцем по бумаге.

— Здесь копия соглашения. Оно кончается словами о порядке перечисления средств. Ваше заявление кончается иначе. Даже если убрать номера страниц, текст не продолжается.

— Мы можем получить правильную копию? — спросил Андрей.

— Вы сторона?

— Нет.

— Представитель?

— Пока нет. И, вероятно, не буду.

Тарутин посмотрел на Леру.

— Вы кто?

— Сестра. Она умерла.

Нотариус снял очки.

— Понятно. Сочувствую. Есть свидетельство?

— Ещё нет. Есть справка и… — Лера начала искать в телефоне.

— Не нужно сейчас. Смотрите, я не могу просто распечатать вам чужое дело. Через установленный порядок, по запросу — да. Следователь есть?

Андрей дал фамилию.

— Пусть направит запрос. Мы проверим реестровый номер и поднимем материалы. Сейчас я могу объяснить то, что видно на самой бумаге. Эта надпись не удостоверяет подпись вашей сестры под этими двумя страницами.

— Но подпись-то её, — сказала Лера.

— Изображение подписи. У вас распечатка электронного файла. Нужен документ, с которого делали скан. И нужно понять, кто собрал файл.

— Фонд, — сказала она. — Его прислал фонд.

— Значит, сначала спросите у отправителя.

Прозвучало почти оскорбительно просто. Лера даже открыла рот, но Андрей коснулся края распечатки — не её руки — и спросил:

— По обращению фонда здесь могли заверять копию старого соглашения после смерти одной из сторон?

— Проверять надо конкретное действие. Но дата удостоверения копии сама по себе не означает, что человек приходил в этот день. Вы это понимаете.

— Да.

— Тогда объясните женщине. И не говорите заранее про подделку. Может быть, секретарь не те листы приложил.

Тарутин вернул бумаги, но, когда они уже вставали, придержал последнюю.

— Только сохраните письмо целиком. С заголовками. Не пересылайте двадцать раз с телефона на телефон и не обводите ничего на скане. А если принесут другой файл, этот не заменяйте.

На улице Лера застегнула пальто под самое горло. Ветер гнал по тротуару пластмассовый стаканчик. Он цеплялся за ножки ограждений, освобождался и снова катился, не попадая ни в одну из трёх урн.

— Он нам не поверил, — сказала она.

— Он нас не знает.

— Нас или меня?

— Обоих.

— Вас он знает. Он с вами разговаривал.

Андрей убрал распечатки в папку. На этот раз пустой файл он взял из машины заранее.

— Он сказал полезную вещь. У нас нет подтверждения, что Даша подписывала заявление. Есть набор страниц, который выглядит как подтверждение.

— И теперь мы должны спросить тех, кто их прислал, не обманывают ли они нас.

— Нужно получить их ответ. Желательно письменный.

Лера посмотрела на него.

— Вы можете просто сказать: да, именно это?

— Да. Именно это.

Она кивнула, как будто они наконец договорились о языке.

До машины было два квартала. Андрей предложил подвезти её в театр, но сначала позвонить Ким. Лера дала номер и отошла, чтобы он мог говорить. Это его удивило: до сих пор она следила за каждым словом.

Ким ответила после пятого гудка.

— Слушаю.

Андрей представился, объяснил, откуда у него номер. Начал рассказывать о документе и на середине понял, что говорит тем самым гладким голосом, которым раньше уговаривал собеседника принять готовую конструкцию.

— Пришлите исходное письмо, — прервала Ким. — Вы его уже редактировали?

— Нет. Сохранил вложение отдельно, сделал распечатки.

— Кто получил?

— Дарья Мельник. Сестра вошла в её почтовый ящик.

— Сестра рядом?

Он позвал Леру. Она забрала телефон и разговаривала почти шёпотом. Андрей отошёл к машине. На лобовом стекле за дворником торчала реклама выкупа автомобилей. Он вытащил её, скомкал, развернул: на обратной стороне кто-то отпечатал старый прейскурант. Бумагу использовали второй раз.

— Она нас ждёт, — сказала Лера. — Сейчас.

— Обоих?

— Вас попросила тоже. Я сказала, вы работали с Дашей.

Он открыл пассажирскую дверь.

— Хорошо.

Ким занимала кабинет с двумя столами, второй был пуст. У окна стоял велосипед без переднего колеса. Андрей не понял, вещдок это или транспорт, и постарался не смотреть.

Следователь заметила.

— Мой. Замок заклинил.

Ей было около сорока. Чёрные волосы собраны заколкой, на столе лежала открытая пачка печенья. Ким убрала её в ящик, освободив место для распечаток.

— Рассказывайте по порядку. Сначала вы, Валерия.

Лера рассказала. Как в воскресенье позвонили, как поехала, как потом до вечера не могла дозвониться матери, потому что та оставила телефон у соседки. Андрей впервые узнал, что мать жива и живёт в Выборге. Всё это никак не относилось к файлу, но Ким не перебивала. Только уточнила, кто имел доступ к квартире Даши.

— Я. Хозяйка. Возможно, она ещё кому-то давала ключи, не знаю.

— Квартира съёмная?

— Да.

— Вы там что-нибудь забирали?

— Одежду. Для…

Ким кивнула, не заставив её закончить.

— И старую визитку, — добавила Лера. — Его.

Теперь следователь повернулась к Андрею.

— Когда вы общались с Дарьей?

— В две тысячи одиннадцатом.

— В связи с чем?

Он почувствовал, как Лера рядом замерла. До этого она всё время что-то делала: поправляла лямку, снимала катышек с пальто, искала салфетку. Теперь сидела совершенно неподвижно.

— С соглашением об урегулировании претензий к иностранному клиенту фирмы, в которой я работал.

Ким взяла ручку.

— Фамилия клиента?

— Эдвард Вейл.

Она подняла голову.

— Тот самый?

— Да.

— Фирма?

— «Серебряков и партнёры». Теперь называется иначе. Я ушёл в шестнадцатом году.

— Вы представляли Вейла?

— Фирма представляла его интересы по части претензий. Я готовил документы и участвовал в переговорах.

— Интересы Дарьи кто представлял?

Андрей посмотрел на свои руки. На костяшке среднего пальца был маленький порез — вчера разбил чашку и полез собирать осколки без перчаток.

— На встрече, где был я, отдельного адвоката у неё не было.

— А сколько ей было лет?

— Семнадцать.

Лера медленно повернула к нему голову. Он не посмотрел на неё. За окном сработала автомобильная сигнализация, громко, близко, и тут же замолчала.

— Ясно, — сказала Ким. — К этому вернёмся. Сейчас покажите, что вам кажется неправильным в файле.

Он объяснил несовпадение окончания текста и удостоверительной страницы. Отдельно показал формулировку про корпус, но не стал пока говорить, что сочинил её сам.

— Вам известно, что корпус был устроен иначе? — спросила Ким.

— Есть основания проверить.

— Какие?

— Я видел материалы того времени. Не все помню достаточно точно, чтобы сейчас утверждать.

Это была ложь, в которую он оставил выход: «не все». Большую часть материалов он действительно не помнил.

Ким сделала пометку.

— Вы понимаете, что этот файл ничего не решает в проверке обстоятельств смерти?

— Понимаю.

Лера спросила:

— А зачем тогда его присылать?

— Вот это и нужно установить. Кому он ещё ушёл и для чего.

— Вы думаете, её убили?

Ким положила ручку.

— Пока я не могу вам этого сказать. Нам нужно заключение эксперта и сведения о её последних передвижениях. Есть видео, где женщина, похожая на Дарью, уходит с вечера. Нужно проверить время и установить, она ли это.

— Похожая? — переспросил Андрей.

— Качество записи. Лицо видно плохо.

— Фонд передал?

— Да.

— Только вход?

Ким посмотрела на него внимательнее.

— А какие ещё камеры там есть?

— Я не знаю.

— Тогда давайте без догадок. Если что-то знаете — говорите.

Он кивнул.

На прощание Ким попросила Леру не удалять переписку и не обходить возможных свидетелей с готовой версией. Андрея задержала у двери.

— Ваши прежние документы сохранились?

— Что-то может быть. У меня не архив фирмы.

— Посмотрите. И найдите себе адвоката, прежде чем обсуждать со мной содержание вашей работы в одиннадцатом году. Я не даю вам советов о том, что рассказывать. Мне нужно, чтобы потом не возникло спора, как мы это получили.

— Вы уже считаете меня причастным?

— Я пока считаю, что вы не всё сказали.

В коридоре Лера стояла у стенда с выцветшими листами. На одном предлагали сообщать о коррупции, на другом — не оставлять вещи без присмотра. Она не читала ни того, ни другого.

— Вам на работу, — сказал Андрей.

— Уже позвонила.

Они спустились молча. Он хотел объяснить, почему назвал возраст только сейчас, хотя она об этом не спрашивала. Потом понял, что именно это и будет объяснять: не спросили — не сказал.

У машины Лера остановилась.

— Вы тогда знали, сколько ей лет?

— Да.

— Хорошо.

— Что хорошо?

— Что я не ошиблась в человеке.

Она открыла дверь сама.

По дороге к театру Андрей несколько раз собирался заговорить. Мимо проплывали аптечные кресты, вывески пекарен, пустая остановка с рекламой спектакля. Лера попросила высадить у арки. Когда машина остановилась, она достала телефон.

— Пришлите мне всё, что сохраните. Не только то, что сочтёте нужным.

— Пришлю.

— И не звоните Серебрякову до меня.

Она вышла, не дожидаясь обещания.

Андрей остался у арки. На экране навигатора мигал вопрос, закончен ли маршрут. Он нажал «да», открыл записную книжку и набрал номер, по которому не звонил больше двух лет.

— Павел? Это Ланской. Мне нужен адвокат. Мне самому.

Павел назначил время и попросил ничего пока не пересылать. Андрей записал адрес на обороте парковочного чека. Ручка на мгновение прорвала тонкую бумагу.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.